

114

Гакима В.

Васняна Премудра

В-19

РУССКАЯ
НАРОДНАЯ СКАЗКА

ДЕТРИЗ
1961

А ТРИДЕВЯТЬ ЗЕМЕЛЬ,

в тридесATOM гOCУдАрCтве
жил-был царь с царицей.
Детей у них не было, и
очень они о том горевали.

Как-то раз поехал царь
в чужие земли, в дальние
страны и долгое время дома
не бывал. Вот стал он дер-
жать путь в своё гOCУдАр-
ство, уж стал и к своей

земле подъезжать. А день-то был жаркий-
жаркий, солнце так и пекло! Одолела царя
жажда. Только у него и думы, где бы воды
выпить! И видит царь невдалеке большое
озеро. Подъехал он к озеру, слез с коня,
прилёг на берегу и давай глотать студёную
воду. Пьёт и не ждёт беды. Вдруг кто-то
ухватил его за бороду и тянет в озеро.

— Пусти! — просит царь.

— Не пущу, я царь Морской. Не смей
мою воду пить!

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

31

Ленинского района
г. МОСКВА

— Какой хочешь возьми откуп, только отпусти!

— Давай то, чего дома не знаешь. Только смотри не обмани, а не то плохо тебе будет.

Царь подумал, подумал, чего он дома не знает, как будто всё знает,— и согласился.

Потянул царь бороду — никто не держит. Встал с земли, сел на коня и поехал восвояси.

ОТ ПРИЕЗЖАЕТ ДОМОЙ,

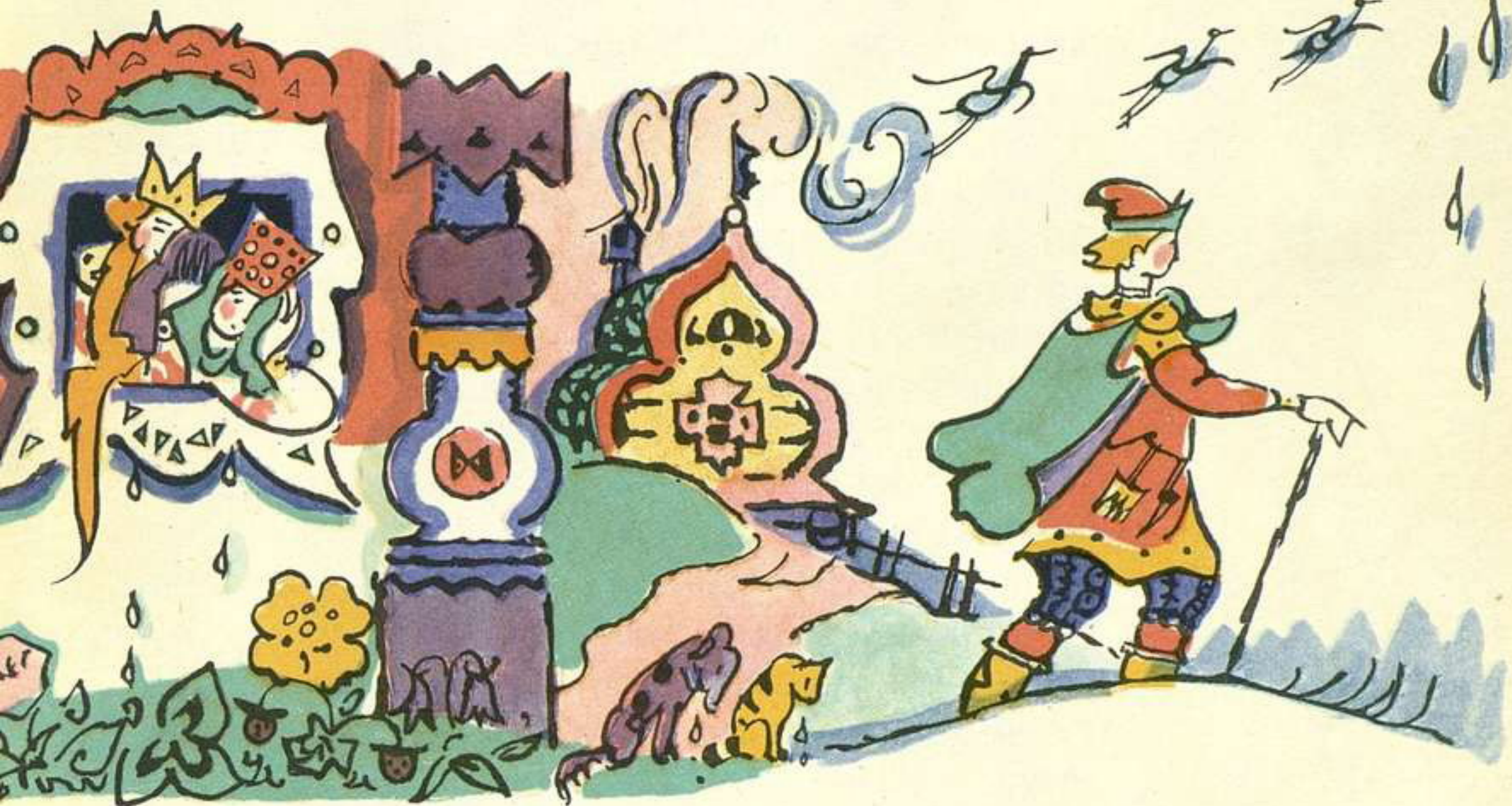
а дома-то у него новость: царица сына родила — Ивана-царевича. Встречает царя такая радостная.

А царь, как взглянул на своё милое детище, так и залился горькими слезами. Рассказал он жене, как и что с ним было, поплакали они вместе, да ведь слезами делу не поможешь.

Стали они жить по-старому.

А Иван-царевич растёт себе да растёт, словно тесто на опаре, — не по дням, а по часам, и вырос молодец молодцом.

„Сколько ни держать при себе, — думает царь, — а придётся отдавать сына Морскому царю“.

И рассказал Ивану-царевичу, как у него с Морским царём было условлено.

— Ну что ж! Ведь слова назад не воротишь! — сказал сын. — Пойду-ка я к Морскому царю, авось не пропаду.

Простился Иван-царевич с отцом, с матерью и пошёл из дому.

ОЛГО ЛИ, КОРОТКО ЛИ ШЁЛ,

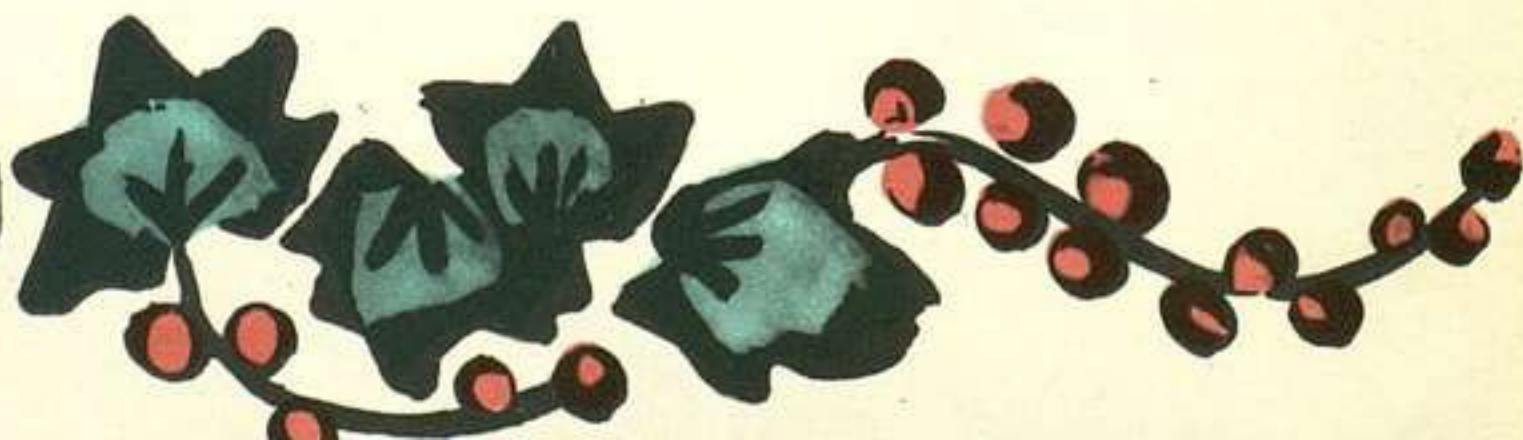
а только очутился он возле большого озера и прилёг отдохнуть на берегу под смородинным кустом.

Вдруг прилетели двенадцать голубиц, ударились о сыру землю, обернулись красными девицами, красавицами писаными, и стали в озере купаться. Играют, плещутся, смеются, песни поют. А вслед за ними прилетела тринадцатая голубица; ударилась о сыру землю, обернулась красной девицей и пошла купаться. И была она всех пригожее, всех красивее! Подкрался Иван-царевич тихонько и схватил её белые крылышки — чтобы не улетела от него красавица девица.

Вот вышли из воды тринадцать девушек, хватились — нет у одной белых крылышек! Бросились искать. Искали, искали — не видать нигде. Знать, унёс кто-то.

— Не ищите, милые сестрицы! Улетайте домой! Я сама виновата — недосмотрела, сама и отвечать буду.

Двенадцать сестриц — красных девиц ударились о сыру землю, сделались голубицами, взмахнули крылышками и полетели прочь.

СТАЛАСЬ ТРИНАДЦАТАЯ

девица-красавица одна. Осмотрелась она кругом и промолвила:

— Кто бы ни был тот, у кого мои крылышки, выходи сюда. Коли старый человек — будешь мне родным батюшкой, коли средних лет — будешь братцем любимым, коли ровня мне — будешь милый друг, пойду за тебя замуж.

Только сказала последнее слово, показался Иван-царевич и отдал ей крылышки. Подарила она ему золотое колечко и говорит:

— Ах, Иван-царевич! Что давно не приходил? Морской царь на тебя гневается. Вот дорога, что ведёт в подводное царство, ступай по ней смело! Там и меня найдёшь, ведь я дочь Морского царя — Василиса Премудрая.

Обернулась Василиса Премудрая голубкою и улетела. А Иван-царевич отправился в подводное царство. Видит: и там свет такой же, как у нас; и там поля и луга, и рощи зелёные, и солнышко греет. Приходит он к Морскому царю.

Закричал на него Морской царь:

— Что так долго не приходил? За вину твою вот тебе первая служба:

построй за одну ночь большой хрустальный мост, чтоб к утру готов был. Не построишь — голова долой!

дѣт молодец

от Морского царя, слезами зали-
вается. А Василиса Премудрая
отворила око-

шечко в своём тереме и спра-
шивает:

— О чём, добрый молодец,
горюешь?

— Ах, Василиса Премуд-
рая, как же мне не горевать?
Приказал твой батюшка за еди-
ную ночь построить хрусталь-
ный мост, а я и топор не умею
в руки взять.

— Ну, это не велика беда.
Ложись-ка спать, утро вечера
мудренее.

Лёг спать Иван-царевич, а
Василиса Премудрая вышла на
крылечко и крикнула громким
голосом:

— Гей вы, слуги мои вер-
ные, постройте мне к утру

хрустальный мост!

Со всех сторон сбежались
плотники-работники: кто место
ровняет, кто кирпичи таскает...
Скоро поставили хрустальный
мост, вывели на нём узоры
хитрые и разошлись по домам.

роснулся на заре Иван-царевич,

глянул — готов хрустальный мост. Взял метлу, вышел на мост, стоит там — где подметёт, где почистит. Похвалил его Морской царь.

— Спасибо, — говорит, — сослужил мне первую службу, сослужи и вторую. Вот тебе задача:

-Насадь к утру зелёный сад-

большой да ветвистый. В саду чтобы птицы певчие распевали, на деревьях бы цветы расцвели, груши, яблоки спелые висели. Не сделаешь —

голова долой

Идёт Иван-царевич

от Морского царя слезами
заливается. Василиса Пре-
мудрая отворила окошечко
и спрашивает:

— О чём горюешь, добрый молодец?

— Как же мне не горевать? Велел твой батюшка за
единую ночь сад насадить.

— И это не беда. Ложись спать, утро вечера
мудренее.

Иван-царевич спать лёг, а Василиса Премудрая опять
вышла на крылечко и закричала громким голосом:

— Гей вы, слуги мои верные, насадите мне к утру
зелёный сад!

Со всех сторон сбежались садовники-огородники и на-
садили зелёный сад; в саду птицы певчие распевают,
на деревьях цветы расцветают, груши, яблоки спелые висят.

Поутру рано встал Иван-царевич, видит — вырос за
одну ночь зелёный сад. Он сейчас за метлу да в сад —
где дорожку подметёт, где веточку поправит.

Похвалил его Морской царь:

— Спасибо, молодец, сослужил ты мне и эту службу.
Выбирай себе за то невесту из тринадцати моих дочерей.
Все они лицо в лицо, волос в волос, платье в платье.

**Угадаешь до трёх раз одну и ту же —
будет она твоей женой, не уга-
даешь — велю тебя казнить!**

З

знала про то Василиса Премудрая, улучила
время и говорит Ивану-царевичу:

— В первый раз я платком махну, в другой
раз платье поправлю, в третий — над моей голо-
вой станет муха летать.

Так-то и угадал царевич Василису Премудрую до
трёх раз.

ЫГРАЛИ СВАДЬБУ,

и остался Иван-царевич с молодой женой у Морского царя в подводном царстве.

Ни много, ни мало прошло времени—стосковался Иван-царевич по своим родителям, захотелось ему на свою родину, и задумал он бежать с Василисой Премудрой от Морского царя.

— Вот это беда пришла,—говорит ему Василиса Премудрая. — Ведь, если

убежим мы, Морской царь разгневается, будет за нами погоня великая. А догонят — не миновать нам смерти. Надо нам как-нибудь Морского царя перехитрить.

Дождалась Василиса Премудрая тёмной ночи, посадила по углам в своём тереме трёх куколок, вышла и двери заперла. А Иван-царевич оседлал тайком борзых коней, и помчались они с Василисой Премудрой за тридевять земель, в тридешатое государство, где жили Ивана-царевича родители.

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

31

Ленинского района
г. МОСКВА

ТРОМ РАНЁХОНЬКО

приходят посланные от
Морского царя к терему
Василисы Премудрой,
стучатся в дверь:

— Проснитесь, пробудитесь! Вас батюшка зовёт!
— Ещё рано, мы не выспались, приходите поз-
же! — ответила им одна куколка.

Вот посланные ушли, обождали час-другой и
опять стучатся:

— Не пора-время спать, пора-время вставать!
— Погодите немного, встаём, одеваемся! — отве-
чает вторая куколка.

В третий раз приходят посланные:

— Царь Морской гневается, зачем так долго про-
хлаждаетесь!

— Сейчас придём! — отвечает третья куколка.
Подождали посланные и давай опять стучаться.
Стучали-стучали — нет отклика. Выломали дверь,
а в тереме пусто! Доложили царю, что нет молодых.
Царь Морской догадался, что убежал от него
Иван-царевич и Василису Премудрую
увёл. Озлобился он и послал

ЗА НИМИ ПО- ГОНЮ

Василиса Премудрая

с Иваном-царевичем уж далеко-далеко! Скачут без остановки, без роздыху.

— Ну-ка, Иван-царевич,—говорит она,—припади к сырой земле да послушай, нет ли погони за нами?

Иван-царевич соскочил с коня, припал ухом к сырой земле и говорит:

— Слышу я людскую молвь и конский топ!

— Это за нами гонят,—сказала Василиса Премудрая, и тотчас оборотила она

коней зелёным лу-
гом, добра молодца-
старым пастухом,
а сама сделалась
смирною овечкою.

Наезжает погоня.

— Эй, старичок! Не ви-
дал ли ты — не проехал ли
здесь добрый молодец с крас-
ной девицей?

— Нет, люди добрые, не
видел, — отвечает Иван-царе-
вич. — Сорок лет, как пасу
на этом месте, — ни одна пти-
ца мимо не пролётывала, ни
один зверь мимо не проры-
скивал.

Воротилась погоня назад.
Говорят Морскому царю:

— Никого в пути не на-
гнали, видели только пасту-
ха — он овечку пасёт.

— Что ж их не схвати-
ли? Ведь это они были! —
закричал Морской царь

и послал новую
погоню.

А

ИВАН ЦАРЕВИЧ

с Василисой Премудрой
уж давно скачут на бор-
зых конях.

— Иван - царевич,
припади к сырой земле
да послушай, нет ли погони от Морского
царя.

Иван-царевич слез с коня, припал ухом к
сырой земле и говорит:

— Слышу я людскую молвь и конский топ!

— Это за нами погоня! — сказала Василиса
Премудрая.

**Оборотила она коней—
колодець, себя—ковшиком, а Ивана-
царевича—стареньким старичком**

Наезжает погоня:

— Эй, старик! Не видал ли ты, не проходил ли здесь пастух с овечкою?

— Нет, люди добрые, не видел; сорок лет здесь живу — ни одна птица мимо не пролётывала, ни один зверь мимо не прорыскивал.

Повернула погоня назад. Говорят Морскому царю:

— Нигде не нашли пастуха с овечкою. Только в пути и видели, что колодець с ковшиком да старика.

— Что же вы колодець не разломали, старика с ковшиком не захватили? Ведь это они и были! — закричал Морской царь.

ПОС

СКАКАЛ ОН САМ

в погону за Иваном-царевичем и Василисой Премудрой.

А они уж далеко уехали.

Говорит Василиса Премудрая:

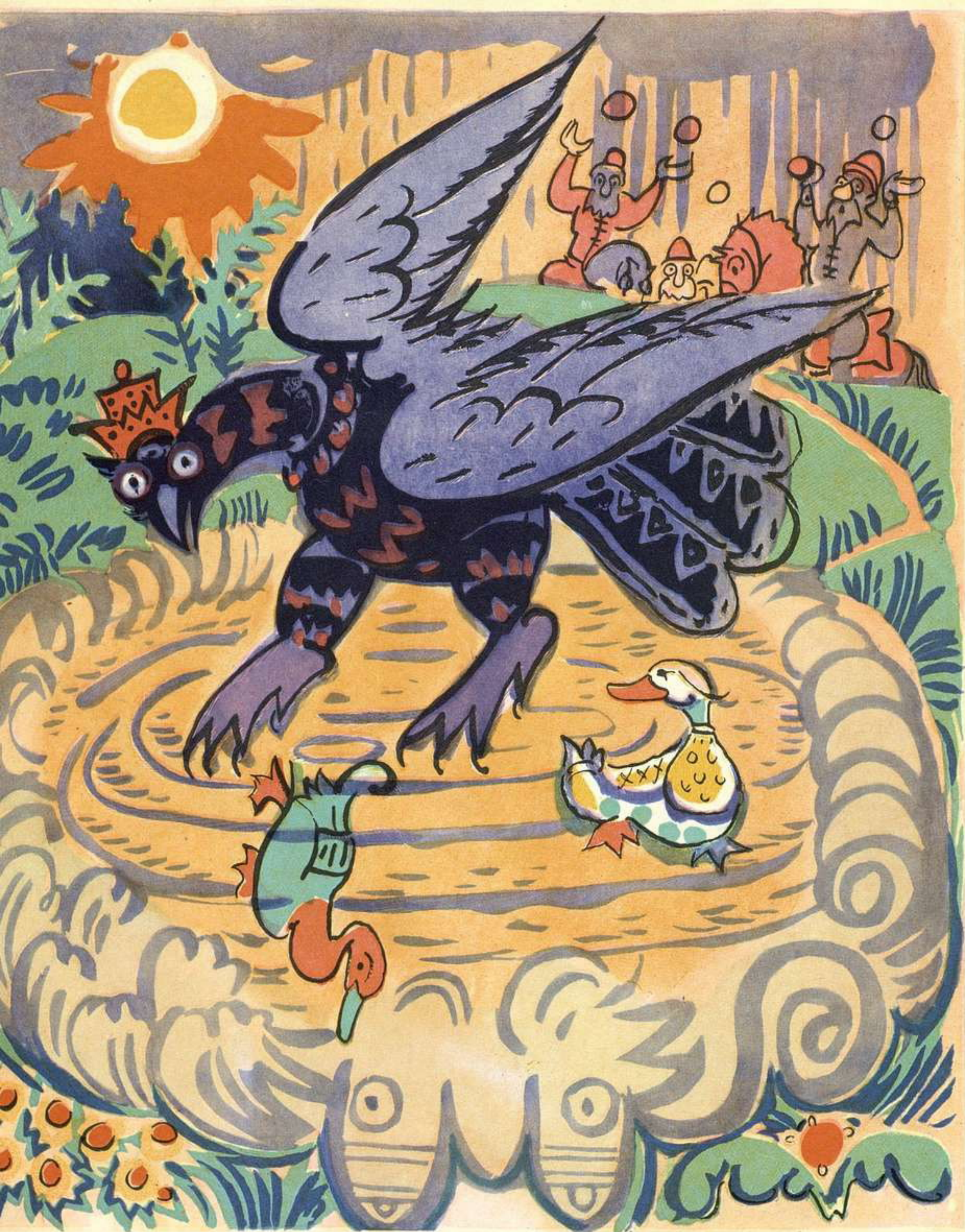
— Иван-царевич, припади к сырой земле — не слышать ли погони?

Слез Иван-царевич с коня, припал ухом к сырой земле и говорит:

— Слышу я людскую молвь и конский топ пуще прежнего!

— Это сам Морской
царь за
нами
ска-
чет!

Оборотила Василиса Премудрая коней-озе- ром, Ивана-царевича- селезнем, а сама сделалась уткойю.

Прискакал царь Морской к озеру, увидал утку с селезнем и догадался, что это Василиса Премудрая с Иваном-царевичем.

Ударился он о сыру землю и обернулся орлом. Хочет орёл убить утку и селезня — да не тут-то было: разлетится сверху, вот-вот ударит селезня, а селезень в воду нырнёт! Вот-вот ударит утку, а утка в воду нырнёт! Бился, бился, так ничего и не мог сделать! Ускакал Морской царь обратно в своё подводное царство.

А Василиса Премудрая с Иваном-царевичем выждали доброе время и поехали своей дорогой.

Долго ли, коротко ли, приехали они за тридевять земель, в тридесятое государство.

Встретили их там царь с царицей — Ивана-царевича родители — с превеликой радостью. Ведь уж не думали они, не гадали увидеть сына своего ненаглядного!

У царей не мёд варить, не вино курить; в тот же день затеяли они пир пировать, гостей угощать.

Три
дня
пировали на
радостях. А после
того стали они вместе
жить, да поживать, да
добра наживать.

Конец

Рисунки Т. Мавриной
Обработка В. Гакиной

ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ
Русская народная сказка

Ответственный редактор Э. М. Лемперт. Художественный редактор Е. М. Гуркова. Технический редактор Т. М. Токарева. Корректор Т. П. Лейзерович.
Сдано в набор 28/IV 1960 г. Подписано к печати 29/XI 1960 г. Формат 60 × 92¹/₈ — 4 печ. л. (5,33 уч.-изд. л.).
Тираж 300 000 экз.
Детгиз, Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза, Москва, Сущевский вал, 49. Заказ № 3588.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА